

Текст · 11 ноября 2019, 09:42

Максим Литаврин,

«Московское дело». Как менялись показания полицейских против Самариддина Раджабова

31 июля — 1 августа. Первый и на тот момент единственный потерпевший по делу Раджабова — боец второго оперативного полка при ГУ МВД Москвы Дмитрий Линник — рассказывает следователю о событиях 27 июля. Он вспоминает, что вечером того дня на Трубной площади вместе с коллегами уводил в автозак очередного задержанного, как вдруг почувствовал «удар в заднюю часть шеи» и испытал физическую боль. Затем Линник «с левой стороны увидел упавшую скользящую пластмассовую бутылку». «Я понял, что в меня ее кто-то кинул», — заключает потерпевший.

Одновременно Следственный комитет допрашивает и свидетелей происшествия. Полицейский Александр Внуков рассказывает, что, услышав «характерный звук падения пластиковой бутылки», обернулся, но не увидел, кто ее бросил. Коллега Внукова Александр Комбаров говорит, что узнал о брошенной бутылке уже от руководства.

Раджабова обвиняют в участии в массовых беспорядках^[1] и покушении на применение насилия к полицейскому^[2]. СК утверждает, что молодой человек бросил бутылку в Линника, отчего тот испытал физическую боль.

1 сентября — 2 сентября. Следственный комитет повторно допрашивает потерпевшего и его коллег. Линник повторяет то, что говорил раньше, и уточняет, что в брошенной бутылке была жидкость. Во время проверки показаний на месте он настаивает: «Уверен, что именно ударом бутылки, брошенной из толпы, мне была причинена боль». В материалах дела это проиллюстрировано фотографией: стоя на Трубной площади спиной к камере, полицейский показывает, куда именно пришелся удар.

Фото: из материалов дела

Вслед за потерпевшим коллегой Александр Внуков тоже вспоминает: бутылка была не пустой, а с жидкостью. Комбаров говорит, что слышал «резко издавшийся звук падения какого-то предмета на асфальт».

Тем временем эксперт Института криминалистики ФСБ Никитина завершает исследование видеозаписи, на которой Раджабов бросает бутылку.

Она приходит к выводу: достоверно установить, попал ли обвиняемый в Линника, не представляется возможным; полицейский стоит так, что этого не видно.

7 октября — 9 октября. У следствия появляется видео с другого ракурса. На нем видно, что брошенная бутылка не задевает Линника.

Потерпевший от руки пишет заявление с просьбой допросить его снова. Теперь он вспоминает, что два месяца назад почувствовал физическую боль не из-за бутылки, а по другой причине. Новая версия полицейского звучит так: в составе группы он вел участника митинга к автозаку, в какой-то момент силовики ускорили шаг, а задержанный от них отставал, поэтому правая рука Линника «резко несколько загнулась назад», и ему стало больно.

«Наступление боли совпало с шумом упавшей слева от меня бутылки. <...> Я связал бросок бутылкой в мою сторону и возникшую боль, расценив это как последствия удара», — объясняет потерпевший.

Боец второго оперполка жалуется: после митинга у него какое-то время болела задняя часть шеи и лопатки. «Я не придавал этому существенного значения, в медицинские учреждения никогда не обращался. <...> Я сводил это к небольшому воспалению нервных окончаний в области шеи», — записывает за Линником следователь.

Наконец, полицейский вспоминает, что испугался, пережив «кратковременное состояние опасности» — шум от падения не позволял однозначно

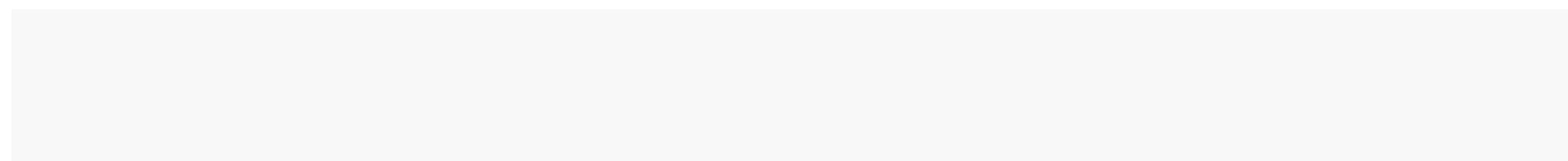
идентифицировать брошенный предмет как пластиковую бутылку.

15 октября. Самариддину Раджабову предъявляют новое обвинение в угрозе применения насилия-^[3] к Дмитрию Линнику. Теперь в материалах дела говорится, что Раджабов желал запугать полицейского и оказать на него психологическое воздействие. Обвинение в участии в массовых беспорядках с Раджабова, как и с большинства фигурантов «московского дела», снято.

17 октября. Эксперт Института криминалистики ФСБ Никитина изучает второе видео и подтверждает: бутылка «наиболее вероятно» ни в кого не попала.

25 октября. Полицейские Александр Внуков и Александр Комбаров сообщают следователю, что теперь тоже считают себя потерпевшими из-за произошедшего три месяца назад инцидента с бутылкой. Следователь соглашается с ними и допрашивает их в новом статусе. В постановлении о признании Внукова и Комбарова потерпевшими указано, что бутылка «при падении о тротуарную плитку создала резкий звук удара, имитирующий разрушение неизвестного предмета с опасностью причинения телесных повреждений».

Внуков рассказывает, что на предыдущих допросах «выразился неточно» — на самом деле 27 июля он слышал звук упавшего предмета, но не понял, что это бутылка.

Адвокат «Правозащиты Открытки» Сергей Бадамшин, ссылаясь на материалы иска МВД к Алексею Навальному и другим оппозиционерам, писал в своем телеграм-канале, что за работу на митинге 27 июля потерпевшие по делу Раджабова получили премии: Линник — 1946 рублей 45 копеек, Внуков — 1705 рублей 68 копеек, а Комбаров — 1681 рубль 57 копеек. Виталий Максидов, который отказался признать себя потерпевшим, не получил ничего.

«Я рефлекторно немного пригнулся и обернулся», — вспоминает новый потерпевший. «Факт брошенного в нашем направлении и упавшего рядом с нами с характерным шумом предмета, первоначально неизвестного, в той сложившейся сложной ситуации в условиях большого скопления агрессивно настроенных митингующих, скандировавших оскорбительные лозунги, создал кратковременное чувство опасения за свою жизнь и здоровье», — рассуждает Внуков.

Комбаров, поначалу утверждавший, что узнал о бутылке от руководства, теперь говорит о пережитом на митинге «напряжении и чувстве тревоги»; этому способствовали «выкрики с подвыванием» и «громогласные требования» протестующих.

Следователь также признает потерпевшим бывшего полицейского Виталия Максидова^[4], хотя сам он об этом не просит. Максидов отказывается и объясняет, что бутылка не причинила ему никакого вреда. К тому моменту он уже не работает в

МВД; постановление о признании его потерпевшим отменено.

Кто такой Самариддин Раджабов

21-летний житель Подмосковья до ареста 2 августа работал прорабом на стройке. «Он копил деньги на учебу, хотел поступить на актера, — рассказывает сестра обвиняемого Матлуба. — Помимо этого он увлекался рэпом, у него есть готовые тексты, но он их еще не зачитал — говорил, что пока нет времени. Вообще, он такой веселый, душа компании».

Бывший фигурант «московского дела» Алексей Миняйло характеризует Раджабова словами «человек-фейерверк». «Мы познакомились 2 августа в конвойной Пресненского суда, потом вместе ехали в автозаке в ИВС, пересекались на прогулке, потом вместе заезжали в "Матросскую тишину". Когда мы заезжали, все конвойные, все фсиновцы, которые нас принимали, они просто умирали. Его оформляют в окошке, спрашивают: "Какой статус, обвиняемый? — "Не, меня как свидетеля привезли". — "А че, за че митинговали?" — "Чтобы в Black Star Burger была хорошая говядина"», — рассказывает Миняйло.

В СИЗО Самариддин продолжает писать и читать рэп. 6 ноября Oxxxymiron выпустил с ним совместный трек о фигурантах «московского дела» — парт Раджабова в нем записан на диктофон на одном из судебных заседаний. Рэп-музыканты писали открытое письмо в его поддержку.

Защищают Самариддина адвокаты «Правозащиты Открытки» Сергей Бадамшин и Анри Цискаришвили.

Редактор: Дмитрий Ткачев

1. Часть 2 статьи 212 УК.
2. Часть 3 статьи 30, часть 1 статьи 318 УК.
3. Часть 1 статьи 318 УК.
4. Он давал свидетельские показания по делу Раджабова и с самого начала говорил, что видел бутылку, но не заметил, чтобы она в кого-нибудь попала.